

Ли Хуайхэну казалось, будто он превращается в капризного, жадного ребенка. В груди шевельнулось неистовое, почти безрассудное желание — броситься к Райнсманну и умолять его поскорее забыть о Леодо. Разве этот человек стоил того, чтобы его любили?

Но Хуайхэн тут же одернул себя. На каком основании он мог это сказать? Он не был Райнсманну ни близким другом, ни родственником. У него не было ни единого повода для подобных слов.

Колеблясь, Хуайхэн в очередной раз напомнил себе: нужно держать дистанцию. Райнсманн был его кумиром. И хотя никто не желал Лиртэ счастья больше, чем он, именно по этой причине Хуайхэн не решался сделать шаг навстречу.

Дело было вовсе не в отсутствии уверенности. Ли Хуайхэн не мучился вопросом, сможет ли такой великий человек когда-нибудь полюбить его. Просто его чувства были сродни фанатскому поклонению — когда ты счастлив просто от того, что наблюдаешь за триумфом своего идола издалека. В глубине души, конечно, копошилась крупная корысть, но Хуайхэн отчаянно не хотел, чтобы его преданность обросла грязными примесями.

Именно поэтому, когда Райнсманн оказался на самом дне, Хуайхэн остался рядом. Он продолжал искренне восхищаться им, изредка проявляя свою симпатию, но при этом старался не сближаться слишком сильно.

Он не хотел, чтобы Лиртэ ответил ему из простой признательности, извратив их отношения. Не хотел, чтобы его собственная любовь заставила кумира чувствовать себя обязанным. Его чувства к Райнсманну были чем-то кристально чистым, лишенным эгоизма, который неизбежно несет в себе обычная земная любовь.

Получив ответ от Райнсманна, Хуайхэн почувствовал себя так, словно попал в сказку. С трудом приведя мысли в порядок и отбросив лишние переживания, он с головой ушел в работу.

Нужно было зафиксировать данные по новым продуктам. В это время Юй Цзюрань прислал ему приглашение на Гастрономический фестиваль, который должен был состояться завтра на соседней планете — Лайлай, и снабдил его списком инструкций.

Фестиваль начинался в шесть вечера и длился до девяти. Юй Цзюрань уже забронировал билет на межзвездный лайнер. Времени было предостаточно, так что Хуайхэн вполне мог успеть немного осмотреть достопримечательности Лайлай.

Из-за суеты у него даже не нашлось свободной минуты, чтобы заглянуть на стрим к Райнсманну. Чтобы хоть как-то поддержать его, Хуайхэн просто оставил окно трансляции открытым, уйдя в «афк». Из-за этого он пропустил момент, когда Райнсманну в прямом эфире назначил его модератором.

Стать первым модератором в канале Райнсманну — для Хуайхэна это было бы честью, хоть

статус и оставался пока лишь формальностью.

Поскольку Хуайхэн никак не проявлял активности в чате, Райнсмманну ощутил легкий укол разочарования. Тем не менее он продолжил стрим, следуя вчерашнему плану.

Сегодня дела шли даже хуже. Зрителей, оставшихся смотреть трансляцию, было катастрофически мало. Если вчера под конец набралась почти тысяча человек, то сегодня счетчик едва перевалил за сотню. Казалось, весь мир сговорился игнорировать его.

Чат безмолвствовал. Райнсмманну начал подозревать, что эти сто человек — всего лишь боты, которых платформа «Дунци» подбрасывает новичкам для красоты статистики. Подписчиков тоже было раз-два и обчелся. Но стоило ему вспомнить, что среди этих немногих есть «Ши му буши хэн» — человек, который полюбил его искренне, без всякого внешнего влияния, — как отчаяние отступало.

Раз нашелся один такой преданный слушатель, значит, со временем придут и другие.

В четыре часа дня Ли Хуайхэн вернулся домой, чтобы собрать вещи. В номерах звездных отелей обычно устанавливали виртуальные капсулы, так что за игру он не беспокоился. Единственное, что его удручало — он мог немного опоздать к назначенному времени. Контакт Райнсмманну в реальности у него не было, а зайти в игру, чтобы предупредить, он не успевал.

В пять вечера Хуайхэн уже был на вокзале. Челнок доставил его на космическую станцию, где он пересел на лайнер. Путь до Лайлай, расположенной в тридцати четырех световых годах, занял совсем немного времени. С учетом пересадок Хуайхэн добрался до отеля к восьми вечера. Поужинав ресторанной едой и быстро освежившись, он поспешил войти в систему.

Увидев, что Райнсмманну всё еще в сети, Хуайхэн немедленно связался с ним. Они договорились встретиться у Зала профессий в городе Чжанъян.

Хуайхэн издали узнал знакомую фигуру воина в тяжелых доспехах. В мире «Цзю Чжу» можно было скрывать громоздкие элементы экипировки вроде шлемов, но многие воины, обуреваемые жаждой пафоса, предпочитали оставаться полностью закованными в латы, оставляя лишь узкую щель для глаз. Такие игроки напоминали огромные стальные изваяния и внушали трепет. Однако Хуайхэн понимал: Райнсмманну скрывает лицо не ради красоты, а просто потому, что так велит ему суть его класса.

Опоздание составило два часа. За это время Райнсмманну успел прокачаться до шестнадцатого уровня, да и снаряжение на нем сменилось на более качественное.

Ли Хуайхэна внезапно пронзило острое любопытство: какой Райнсмманну на самом деле? В реальности? Ему казалось, что тот образ, который воин демонстрирует в игре, — лишь верхушка айсберга.

Впервые желание узнать человека по-настоящему стало таким нестерпимым.

— Прости, — поспешно извинился Хуайхэн. — Дела задержали, пришлось опоздать. Долго ждал?

Райнсманну лишь качнул головой. Когда время ожидания перевалило за десять минут, он понял, что у напарника возникли непредвиденные обстоятельства, и отправился на охоту в дикие земли, вернувшись в город только к девяти.

В подсознании Райнсманну промелькнула мимолетная мысль: «Ши му буши хэн» сегодня тоже не был в сети, и Хуайхэн опоздал ровно на два часа... Не слишком ли много совпадений? Но эта догадка исчезла так же быстро, как и появилась, не успев оформиться во что-то серьезное.

— Послушай, а какой у тебя номер Соми? Давай добавимся в друзья в мессенджере? — как можно непринужденнее спросил Хуайхэн. На самом деле он нервничал так сильно, что сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он впервые просил у кого-то контактные данные, и за этой просьбой крылся секрет — ему хотелось не просто звать напарника в игру, а знать, кто он.

Райнсманну, скрытый за забралом шлема, не сводил с него спокойного взгляда. Хуайхэн не мог прочитать его эмоций и уже готов был позорно бежать от неловкости.

В иные времена такой вопрос между двумя мужчинами сочли бы проявлением чистой дружбы. Но сейчас, в эпоху двусмысленностей, любая фраза могла быть истолкована превратно. Не зря же Юй Минси и остальные постоянно подшучивали над ним.

Для Райнсманну на этот вопрос не существовало иного ответа.

— Прости, — тихо произнес он.

Пусть его аккаунт в Соми не содержал настоящего имени, пусть он мог дать запасной профиль — Лиртэ Райнсманн, переживающий сейчас глубочайшее падение в своей жизни, еще не был готов открыться миру.

Хуайхэн неловко улыбнулся. Чтобы разрядить атмосферу, он постарался беспечно отмахнуться:

— Да ладно, ничего страшного! — он запнулся, подыскивая слова, и быстро сменил тему: — Давай лучше займемся основным квестом.

Маг и воин двинулись в путь. Между ними снова воцарилось то естественное, уютное тепло, которое невольно наводило случайных прохожих на мысли о «идеальной паре».

Официальный канон — воин и маг. Смотрятся как влитые. Прохожие лишь провожали их

взглядами, видя в них обычных игроков, коих в мире тысячи.

Сверившись с картой, они свернули на одну из торговых улочек Чжанъяна. Еще издали до них донесся гомон толпы; здесь город буквально кипел жизнью.

Красные лавки по обе стороны дороги, лоточники с горами диковинных товаров, бесконечный торг и выкрики зазывал — всё это создавало атмосферу старины. Здания, лишённые холодного блеска металла и механизмов, казались величественными и монументальными. Даже трещины в каменной мостовой, заросшие изумрудным мхом, выглядели здесь уместно и очаровательно.

Этот район был обителью простых людей, разительно отличаясь от помпезности центральных кварталов.

Оба героя были практиками до мозга костей, а потому лишь скользили взглядами по прилавкам, не собираясь ничего покупать. На их уровнях экипировка менялась слишком быстро, и тратить целое состояние на вещь, которую через час заменит награда за квест, было верхом безрассудства.

Сделав несколько кругов по рынку, Ли Хуайхэн и Райнсманну наконец отыскали лавку тканей.

У входа столпилась уйма народу — игроки напирали друг на друга, пытаясь пробиться внутрь. Поскольку Хуайхэн и Райнсманну были в одной группе, система перенесла их в общую фазу инстанса.

Внутри сновали NPC-покупатели, помощники суетились с рулонами шелка, а хозяин лавки за прилавком сосредоточенно щёлкал костяшками счетов. Когда они вошли, он даже не поднял головы.

Лишь молодой подручный подскочил к ним с заученной улыбкой:

— Добро пожаловать! Желаете подобрать ткань? У нас как раз новое поступление, чудесные узоры, не хотите взглянуть?

Хуайхэн вежливо выставил ладонь:

— Нет, спасибо. Нам нужен сам лавочник.

Подручный тут же отступил. Услышав это, хозяин лавки, господин Ван Шэн, поднял взгляд и окинул гостей оценивающим взором.

— Вы ко мне? — с сомнением переспросил он.

Вид у пришедших был благородный, и Ван Шэну было трудно представить, что могло привести таких господ в его скромную лавку.

Хуайхэн достал из инвентаря рекомендательное письмо:

— Нас прислал староста деревни Заходящего Солнца.

<http://bllate.org/book/17471/1697820>